IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 30.12.2020 | Бранко Миланович

Первое глобальное событие в истории человечества

Ничто раньше так не влияло на нашу планету, как пандемия COVID-19. Мировой рынок труда уже не узнать.

Нынешняя пандемия, вероятно, является первым глобальным событием в истории человечества. Имеется в виду, что она затронула практически всех, независимо от того, в какой стране они проживают или к какому социальному классу принадлежат. Если через пару лет – когда, надеюсь, все закончится и мы будем живы – мы встретим друзей из любого уголка мира, у всех будут одни и те же истории: страх, скука, изоляция, потерянная работа и зарплата, карантин, правительственные ограничения и маски. Ни одно другое событие не может с этим сравниться.

Войны, даже мировые, все же были ограниченными: у людей из Швейцарии не было серьезных историй о военных событиях, которыми они могли бы поделиться с жителями Польши, Югославии, Германии или Японии, а у новозеландцев и подавно. А в последние 75 лет войны были локальными.

Молодые люди были готовы протестовать против войны во Вьетнаме, но на большинстве из них она никак не отразилась. Всех возмутили осада Сараево, бомбардировка Газы и операция «Шок и трепет» в Ираке. Но для 99,9% человечества эти ужасные события нисколько не изменили даже распорядок дня: они по-прежнему рано вставали, чтобы пойти в школу или на работу, смеялись с коллегами, возможно, шли в бар после работы и пели под караоке. У них не было историй, которыми они могли бы поделиться с жителями Сараево, Газы или Багдада – ничего общего.

Даже футбол – а его фанаты любят утверждать, что мировые события похожи на футбол – не может потягаться с пандемией. Последний

финал чемпионата мира посмотрели 1,1 млрд человек, примерно каждый шестой житель планеты. Большинство людей не интересовались его существованием, и им было все равно, кто выиграет, а кто проиграет.

В учебники истории COVID-19 попадет как первое действительно глобальное событие еще и благодаря развитию технологий

В учебники истории COVID-19 попадет как первое действительно глобальное событие еще и благодаря развитию технологий: мы можем не только общаться друг с другом из любой точки мира, но и в режиме реального времени отслеживать, что происходит практически где угодно. Поскольку заразиться, заболеть, потерять трудоспособность и даже умереть может любой из нас, сейчас даже те люди, которые в иных обстоятельствах не слишком интересовались новостями, проверяют, какая ситуация с уровнем смертности, количеством заболевших, разработкой вакцины или нового лечения.

COVID-19 словно создан для этого. Хотя его опасность выше для старшего поколения, но учитывая неоднозначные последствия, даже молодые и здоровые люди не могут полностью расслабиться. Если бы болезнь была более предсказуема, ее бы не так боялись.

Это глобальное событие также стало достаточно странным. Из-за него людям нужно избегать физического контакта. Возникает другое, новое измерение. Наше первое глобальное событие происходит таким образом, что мы не встречаемся лицом к лицу с другими людьми, которые его переживают.

Если подумать, это вполне логично. Чтобы событие было глобальным, все должны его переживать более-менее одинаково и одновременно. Однако если ограничиваться физическим контактом или присутствием, мы не можем пообщаться с большим количеством людей хотя бы из-за того, что у нас нет возможности лично познакомиться с тысячами, а тем более сотнями тысяч людей. Таким образом, первое глобальное событие в истории человечества парадоксальным образом происходит без человеческого контакта и физических прикосновений – мы проживаем его виртуально.

Именно это отличает нынешнюю пандемию от пандемий прошлого века. Тогда информация не распространялась так быстро. Когда

люди в Индии начали умирать от «испанки», европейцы уже выздоравливали и либо не знали о смертях в Индии, либо им было все равно. А в Индии тоже вряд ли слышали о смертях в Европе, пока туда не дошла пандемия.

Из-за COVID-19 нам, вероятно, пришлось прыгнуть примерно лет на десять вперед и разграничить работу как таковую и физическое присутствие на рабочем месте

Что останется с нами после этого глобального события, кроме воспоминаний? Есть только несколько моментов, которые мы можем предположить с некоторой уверенностью.

Пандемия ускоряет глобализацию второго фактора производства – труда. (Первый фактор, капитал, уже прошел глобализацию вследствие открытия счетов национального капитала и появления технической возможности перемещать огромные суммы денег по всему миру, а также строить фабрики и открывать офисы в любой точке мира.)

Из-за COVID-19 нам, вероятно, пришлось прыгнуть примерно лет на десять вперед и разграничить работу как таковую и физическое присутствие на рабочем месте. Хотя во многих сферах мы, возможно, вернемся к использованию физических офисов, работе в заводских цехах и т.д. после окончания пандемии, в других сферах этого не произойдет.

Это повлияет не только на людей, которые работают из дома, – перемены будут гораздо более серьезными. Возникнет глобальный рынок труда без необходимости миграции.

В некоторых сегментах мировой экономики (например, кол-центры или разработка программного обеспечения) этот рынок уже существует. Но он станет гораздо шире. Пандемия послужит огромным скачком вперед для «мобильности» труда – особого вида мобильности, в котором отдельные работники останутся там же, где проживают, но при этом будут работать в «офисах» или на «фабриках» за много километров.

Люди, которые беспокоятся, что глобализация может пойти вспять, будут удивлены. Из-за торговой войны между Соединенными Штатами и Китаем глобальные цепочки создания стоимости и

торговля могут пережить временный спад. Но что касается мобильности труда, или, точнее, *конкуренции* рабочей силы – и это чрезвычайно важно – они будут развиваться и впредь.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Бранко Миланович
Нью-Йорк

Бранко Миланович (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.